

На правах рукописи

КИРЯНИНА Наталья Александровна

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В
СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Нижний Новгород – 2010

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

- Научный руководитель:** кандидат юридических наук, доцент
Обидина Людмила Борисовна
- Официальные оппоненты:** доктор юридических наук, профессор
Александров Александр Сергеевич
кандидат юридических наук
Чекмачёва Наталья Владимировна
- Ведущая организация:** Уральская государственная юридическая академия

Защита диссертации состоится «30» ноября 2010 года в 10 час. на заседании диссертационного совета Д 212.166.16 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603115, г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, дом 4, ауд. 24.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Автореферат разослан «___» ноября 2010г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.166.16
к.ю.н., доцент

Л.П. Ижнина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Обеспечение при производстве по уголовному делу прав и законных интересов лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, представляется в настоящее время одной из важных задач. Преступность несовершеннолетних на протяжении ряда десятилетий является в России серьезной проблемой и представляет собой дестабилизирующий фактор. Несмотря на принимаемые меры по предупреждению правонарушений, совершаемых этой категорией лиц, состояние и динамика преступности дают основание сделать вывод о продолжающихся негативных процессах, протекающих в подростковой среде. Только за последние три года в поле зрения государственных органов находилось свыше 700 тыс. беспризорных и безнадзорных детей, нуждающихся в помощи, а в отношении 100 тыс. законных представителей несовершеннолетних принимались меры к лишению их родительских прав. Ежегодно в стране расследуется до 200 тыс. преступлений, совершенных несовершеннолетними. Так, в 2008 г. выявлено 116090 несовершеннолетних, причастных к совершению преступлений (в том числе 36336 - к совершению тяжких)¹. Нередко подростки вовлекаются в преступную деятельность взрослыми. Происходящие в последнее время сложные и противоречивые процессы в общественной, политической жизни отразились на правовом, государственном механизме предупреждения преступности несовершеннолетних, обеспечения их права на защиту в уголовном судопроизводстве. Поэтому они находятся под пристальным вниманием государства, при этом речь идет о поиске новых средств противодействия данному явлению².

Несовершеннолетние вовлекаются в уголовное судопроизводство не только в качестве уголовно-преследуемых лиц. Ежегодно расследуется около 70 тыс. преступлений, совершенных в отношении подростков. Несовершеннолетние могут выступать свидетелями по уголовному делу. Вместе с тем, современный законодатель не уделил должного внимания обеспечению прав данных участников уголовного судопроизводства при досудебном производстве по уголовному делу. Кроме того, имеющиеся правовые предписания, регламентирующие данную сферу отношений, большинство из которых сосредоточено в главе 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», не сориентированы на их применение в первоначальной стадии уголовного процесса.

Непродолжительная по времени стадия возбуждения уголовного дела имеет существенное значение для уголовного судопроизводства. Ряд принципиальных положений, высказанных Конституционным Судом Российской Федерации, новеллы уголовно-процессуального законодательства позволяют увидеть новые оттенки сущности и значения первой стадии уголовного судопроизводства.

¹ <http://www.mvd.ru/files/PUeh34ZSL9giacp.pdf>

² См., напр.: *Материалы* коллегии МВД России от 6 февраля 2009 г. // Официальный сайт МВД России.

производства. По действующему законодательству акт возбуждения уголовного дела влечет возникновение процессуальной фигуры подозреваемого, расценивается как начальный момент уголовного преследования, решение об отказе в возбуждении уголовного дела может быть подвергнуто судебному контролю. То есть стадия возбуждения уголовного дела в целом и отдельные ее фрагменты (проверка заявлений и сообщений о преступлениях, порядок принятия решений и др.) не могут носить формально-процедурный характер. Они должны представлять единство со всем уголовным судопроизводством, гарантировать соблюдение прав и свобод граждан, в том числе несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Указанные выше и иные, связанные с ними, обстоятельства свидетельствуют о наличии крупной социальной проблемы, к решению которой подключены специалисты различных отраслей знания.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с участием несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, как достаточно важная составляющая решения обозначенной проблемы, были и остаются весьма актуальными. В разные годы исследованы многие аспекты этого блока, начиная с общих (понятие, значение особенностей производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, структура данного правового института, обеспечение прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых и др.) и заканчивая частными (предмет доказывания по делам несовершеннолетних, особенности применения мер принуждения, прекращения уголовного дела и уголовного преследования и пр.). Значительный вклад в развитие данной части уголовно-процессуальной науки внесли Л.Б. Алексеева, В.П. Божьев, В.Л. Будников, Г.Н. Ветрова, В.К. Вуколов, Н.И. Гуковская, В.Г. Дремов, А.И. Долгова, О.Х. Галимов, С.П. Ефимичев, О.А. Зайцев, Л.П. Ижнина, Л.Л. Каневский, Л.М. Карнозова, А.С. Ландо, Г.М. Миньковский, В.В. Николюк, Л.Б. Обидина, Н.В. Ратутная, В.М. Савицкий, Г.П. Саркисянц, С.В. Тетюев, С.А. Тумашов, В.С. Шадрин, С.П. Щерба, П.С. Элькинд и другие. Вместе с тем, фундаментальные вопросы обеспечения прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве настолько многогранны и непросты в своем разрешении, что исчерпать их практически не удалось. Только в последние годы были осуществлены диссертационные исследования по проблемам, связанным с реализацией прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых на защиту в досудебных стадиях (А.С. Осмонова); прекращением уголовного дела и уголовного преследования в отношении данной категории лиц (Н.А. Быданцев, К.А. Квициния); изучением в процессе расследования личности несовершеннолетнего (С.Е. Тимошенко), дифференциацией уголовно-процессуальной формы производства по делам несовершеннолетних (А.А. Сычев), с развитием ювенальной юстиции (Э.Б. Мельникова, Н.А. Быданцев), и др. Однако круг вопросов, касающихся обеспечения прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела в этих и более ранних исследованиях рассматривался лишь фрагментарно.

Изложенные обстоятельства и предопределили выбор темы диссертационного исследования.

Целью диссертационного исследования является: проведение комплексного сравнительного анализа проблем реализации прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства на этапе принятия и рассмотрения сообщений о преступлениях, а также вынесения итоговых решений в стадии возбуждения уголовного дела; выработка на основе полученных результатов научно - обоснованных предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительную проверку информации о преступлениях.

Поставленная цель предопределила **решение следующих задач:**

– подвергнуть анализу круг участников стадии возбуждения уголовного дела, определить возможность и фактическое участие в этой деятельности несовершеннолетних, а также их представителей;

– проанализировать нормативные предписания Международно-правовых актов, Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, иных законов и нормативных актов на предмет выявления правовой основы обеспечения прав несовершеннолетних на первоначальной стадии уголовного судопроизводства;

– определить процессуальные особенности реализации прав несовершеннолетних участников судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела;

– на основе анализа действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и правоприменения осуществить оценку деятельности по обеспечению прав несовершеннолетних при рассмотрении и разрешении информации о преступлениях;

– представить теоретическое обоснование эффективности обеспечения прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства при рассмотрении сообщений о преступлениях, принятии итоговых решений в стадии возбуждения уголовного дела;

– выработать ряд рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности в сфере обеспечения прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе деятельности должностных лиц в стадии возбуждения уголовного дела, касающиеся прав обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, вовлеченных в данную деятельность, а также их представителей.

В предмет исследования входят вопросы обеспечения прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела.

Методологической основой диссертационного исследования выступают методы общенаучного познания (системный подход, структурно-функциональный анализ), частнонаучные методы (сравнительно-правовой, социологический, статистический) и методики, включающие изучение и анализ материалов уголовных дел.

Нормативную базу исследования составляют Международно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О милиции», Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федеральный закон «О прокуратуре в Российской Федерации», Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и иные федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты. К информационной основе исследования относятся также законодательство стран СНГ и некоторых других государств Европы, а также разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, опубликованная судебная практика.

В качестве **теоретической базы исследования** выступают фундаментальные разработки общей теории права, науки уголовно-процессуального, уголовного, административного права, теории оперативно-розыскной деятельности, криминалистики, криминологии, социологии, логики, психологии и педагогики.

Эмпирическая и иная информационная база исследования. В качестве источников информации о проблемах обеспечения прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела в диссертации использованы: опубликованная следственная и судебная практика, статистика; публикации в средствах массовой информации; материалы эмпирических исследований, проведенных учеными-процессуалистами; данные собственных исследований (анкетирование и интервьюирование 162 работников органов предварительного расследования, 84 судей, а также результаты изучения 256 уголовных дел и 243 материалов об отказе в возбуждении уголовного дела).

Научная новизна исследования заключается в авторском подходе к проблеме обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних участников стадии возбуждения уголовного дела. Указанная проблема впервые на монографическом уровне детально рассмотрена с позиций фактического участия лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, в деятельности по приему, регистрации, проверке и разрешению сообщений о преступлениях, состояния нормативного регулирования возникающих при этом отношений и реального обеспечения защиты прав несовершеннолетних. Элементы новизны содержатся также в предложенных автором подходах к определению круга участников стадии возбуждения уголовного дела в целом, их процессуального статуса, научном объяснении факторов, оказывающих негативное влияние на правоприменение в данной сфере.

Научная новизна нашла свое конкретное воплощение в **положениях, выносимых на защиту**:

I. Стадия возбуждения уголовного дела предполагает участие в проверке и разрешении сообщения о преступлении значительного круга лиц. Их перечень отличен от того, который приведен во втором разделе УПК РФ, т.е. является специфическим. Круг лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела неоднороден. На основе имеющихся общих признаков участников данной стадии предлагается объединить в классификационные группы по

различным основаниям (с учетом их назначения, характера процессуальной деятельности, особенностей процессуального положения и степени заинтересованности, законодательного регулирования прав и обязанностей и др.). С учетом направленности настоящего диссертационного исследования, всех лиц, фактически участвующих в стадии возбуждения уголовного дела, можно распределить на три группы: 1) тех, которыми могут являться только совершеннолетние; 2) возрастные требования к которым законом не предъявлены, но выполняемая ими функция в уголовном судопроизводстве предполагает их совершеннолетие; 3) в качестве которых, в равной степени, могут выступать как несовершеннолетние, так и взрослые.

II. Анализ законодательства и практики его применения показал, что несовершеннолетние могут вовлекаться и достаточно часто вовлекаются в предварительную проверку сообщений о преступлениях. При этом они выступают в качестве следующих участников уголовного процесса: заявитель; лицо, сделавшее заявление о явке с повинной; потерпевший (по делам частного обвинения); лицо, в отношении которого решается вопрос о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела; лицо, предоставившее (по требованию или запросу дознавателя, следователя) необходимые предметы или документы; лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению (от которого получено объяснение); лицо, обжаловавшее незаконное или необоснованное действие (бездействие) и решение.

III. Правовой статус участников стадии возбуждения уголовного дела урегулирован недостаточно и не отвечает современному положению дел. Вместе с тем, при повышенном внимании ученых-процессуалистов к проблеме обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, особенности их участия в первоначальной стадии уголовного процесса, равно как и обеспечение при этом их прав, исследовались уголовно-процессуальной наукой недостаточно. Целостной концепции в данной сфере создано не было. Это подтверждает необходимость глубокого изучения данного вопроса в целях совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

IV. Международным сообществом разработана система правовых норм, позволяющих обеспечить надлежащую защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства на всех его этапах. Вместе с тем, анализ норм Конституции Российской Федерации в соотношении с предписаниями отечественного уголовно-процессуального законодательства приводит к выводу о том, что при осуществлении уголовного судопроизводства возможно стеснение достаточно широкого круга конституционных прав граждан. Вопросы, связанные с их ограничением, еще не достаточно проработаны. Это представляется особенно актуальным в отношении несовершеннолетних участников уголовного процесса. Следует признать, что со стороны российского законодателя не уделяется должного внимания обеспечению прав и законных интересов этих лиц на первоначальном этапе уголовного судопроизводства.

V. УПК РФ, хотя и содержит ряд общих положений, которые должны применяться в целях обеспечения прав и законных интересов несовершен-

летних участников стадии возбуждения уголовного дела, детально эти вопросы не регламентирует. Анализ иных законов и нормативных актов, имеющих непосредственное отношение к получению, проверке и разрешению первоначальной информации о преступлениях, позволил сформулировать вывод о том, что к правовым основам обеспечения прав несовершеннолетних участников стадии возбуждения уголовного дела можно отнести лишь общие предписания, содержащиеся в этих актах, касающиеся, в частности, указаний на необходимость реализации конституционных прав и свобод (уважение чести и достоинства личности, ее неприкосновенность), возможность обжалования действий и решений должностных лиц, обеспечение квалифицированной юридической помощью.

VI. В целях совершенствования законодательства в части регулирования статуса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства на этапах приема, регистрации и проверки сообщения о преступлении необходимо:

- Дополнить главу 19 УПК РФ статьей 144¹ следующего содержания:

«Статья 144¹. Особенности приема и рассмотрения сообщений о преступлениях с участием несовершеннолетних.

1. Несовершеннолетний возраст лица, заявившего о любом совершенном или готовящемся преступлении, не может являться основанием для отказа в приеме у него заявления.

2. Заявление о преступлении может быть сделано несовершеннолетним лицом как единолично, так и с участием его законного представителя либо законным представителем.

3. При наличии противоречий в интересах несовершеннолетнего заявителя и его законного представителя либо при совершении последним преступления, отнесенного к делам частного обвинения в отношении представляемого лица, правом осуществить рассмотрение сообщения о преступлении и возбудить уголовное дело обладает руководитель следственного органа или следователь.

4. В осуществлении действий по проверке сообщения о преступлении с участием несовершеннолетнего имеет право участвовать его законный представитель, а при вовлечении в эту деятельность лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, обязательно участие педагога.

5. Принятию решения об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении деяния, совершенного несовершеннолетним, должно предшествовать установление 1) возраста несовершеннолетнего (число, месяц и год рождения); 2) условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, особенности его личности; 3) влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц».

• Внести изменения в ст. 151 УПК РФ, дополнив ее новой частью в следующей редакции: «2¹. Производство предварительного следствия обязательно по всем уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних. Предварительное следствие по таким делам производится следователями органов внутренних дел».

• В частях 1, 2 и 3 ст. 161 УПК РФ слова «данные предварительного расследования» заменить на «данные, полученные в ходе уголовно-процессуальной деятельности».

VII. Необходима корректировка уголовно-процессуального законодательства в целях надлежащего обеспечения прав несовершеннолетних при принятии итоговых решений стадии возбуждения уголовного дела. Для этого, в частности, следует:

- Дополнить статью 24 УПК РФ:

- ч. 1 пунктом 7, изложив его в следующей редакции: «7) недостижение лицом к моменту совершения общественно опасного деяния возраста, по достижении которого, согласно закону, возможна уголовная ответственность»;

- частью пятой следующего содержания: «5. В возбуждении уголовного дела не может быть отказано по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой настоящей статьи в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом».

- Часть 2 ст. 145 УПК РФ изложить в следующей редакции: «2. О принятом решении сообщается заинтересованным лицам. При этом им разъясняется право обжаловать данное решение и порядок обжалования».

- Часть 4 ст. 148 УПК РФ изложить в следующей редакции: «4. Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется прокурору и заинтересованным лицам. При этом последним разъясняется право обжаловать данное постановление и порядок обжалования».

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования заключается в том, что сделанные в нем выводы и обобщения могут быть использованы в теории уголовного процесса, законотворчестве, практической деятельности, в том числе при совершенствовании профессионального мастерства следователей, органов дознания по обеспечению прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела, в учебном процессе в плане обучения будущих юристов и формирования у них необходимых знаний, умений и навыков.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения, выводы и рекомендации докладывались автором на научно-практических конференциях, проводимых в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского в 2008-2009 гг., в Омском юридическом институте в 2010г., а также отражены в четырех опубликованных работах, общим объемом 1,65 авторских листа, подготовленных как лично, так и в соавторстве.

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Нижегородской области, Следственного Управления при УВД по городу Нижнему Новгороду, а также в учебный процесс юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского при преподавании дисциплин «Правоохранительные органы», «Уголовный процесс».

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор и актуальность темы, цель диссертационного исследования, определяются методология, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, излагаются основные положения, выносимые на защиту, указываются формы апробации результатов исследования.

Первая глава «Общая характеристика участников стадии возбуждения уголовного дела» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Круг участников стадии возбуждения уголовного дела и их классификация» рассматривается фактический состав участников первой стадии уголовного процесса, исследуются проблемные вопросы наделения таких участников процессуальными правами и обязанностями.

Автор отталкивается от общего положения о том, что каждая стадия уголовного процесса, имеет свои специфические задачи; в каждой из них действует определенный круг участников.

Анализ действующего законодательства и практики разрешения сообщений о преступлениях позволил сделать вывод, что на этом этапе к участию в уголовно-процессуальной деятельности привлекается довольно широкий круг лиц, выполняющих различные функции и отстаивающих различные интересы. По материалам проведенного исследования предварительная проверка сообщений о преступлениях проводилась в 95,2% случаев. Это указывает на то, что в данную деятельность, кроме заявителя, вовлекались и другие лица.

Вместе с тем, круг участников первоначальной стадии уголовного судопроизводства не был предметом тщательного изучения. Эти вопросы фрагментарно затрагивались в трудах ученых-процессуалистов, хотя единства мнений при этом достигнуто не было. Достаточно определенными в этом плане являются научные и законодательные подходы к перечню и полномочиям должностных лиц, осуществляющих рассмотрение и разрешение сообщений о преступлениях (Л.В. Березина, К.И. Мигушин, М.Б. Эркенов). В последние годы, кроме того, обозначилась активность в исследовании вопросов, связанных с реализацией на первоначальном этапе судопроизводства полномочий суда (В.Г. Меретуков, А.Е. Зонова). Что же касается физических лиц, участвующих в данной стадии судопроизводства, и их правового статуса, то взгляды по этим вопросам существенно расходятся. Законодательство в этой части также далеко от совершенства. Поэтому в диссертации более подробно анализируются именно эти вопросы.

Исследование побудило обратиться к анализу общей категории – «участники уголовного процесса». Относительно указанного понятия отмечается, что в настоящее время юридическая литература не изобилует многообразием

мнений по этому вопросу. Отдельные авторы отмечают, что в УПК, научной и учебной литературе, а также среди практических работников наряду с понятием «участники уголовного судопроизводства» употребляются и такие термины, как «стороны», «участвующие в деле лица», «субъекты (участники) уголовно-процессуальной деятельности», «субъекты (участники) уголовно-процессуальных отношений», «субъекты уголовного процесса» и др. Указывается также, что данные понятия используются как синонимы терминов «участники уголовного судопроизводства (процесса)». Такие суждения не бесспорны, а последнее из них и небыстречно.

Проведя сравнение термина «участник уголовного процесса (судопроизводства)» с общетеоретическим понятием «субъект права», проецируя последнее на конкретную отрасль права (уголовно-процессуального), автор приходит к выводу, что употреблять термины «субъекты уголовно-процессуального права» и «участники уголовного процесса (судопроизводства)» как синонимы не представляется возможным.

УПК РФ в ряде случаев (и это в большей степени касается стадии возбуждения уголовного дела) называет или подразумевает возможность участия отдельных лиц, но не наделяет их правами и обязанностями. Отсутствие правоспособности не позволяет говорить об этих лицах, как о субъектах права, поскольку быть субъектом права и не иметь способности к правообладанию невозможно.

Вместе с тем, по мнению соискателя, такие лица могут именоваться участниками уголовного процесса. Такой вывод основан на положениях уголовно-процессуальной науки. Более того, данный подход воспринят законодателем. В пункте 58 ст. 5 УПК РФ указано: «Участники уголовного судопроизводства – лица, принимающие участие в уголовном процессе». Фраза лаконична, но явно указывает на то, что термин «участники уголовного судопроизводства» значительно шире понятия «субъекты уголовно-процессуального права» и охватывает всех лиц, вовлеченных в эту деятельность. Косвенно на правильность данной позиции указывают отдельные положения Постановления Пленума Верховного суда РФ № 1 от 10 февраля 2009 г. «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Определившись с понятием «участник уголовного процесса», автор предпринял попытку выявить круг лиц, фактически вовлекаемых в деятельность по приему, проверке и разрешению первоначальной информации о преступлении. Диссертантом были проанализированы высказанные ранее позиции ученых по этому вопросу (П.Г. Марфицин, Л.Н. Масленникова, А.Р. Михайленко, В.Н. Никандров и др.). Одновременно учтено, что особенностью института возбуждения уголовного дела является наличие в нем нескольких самостоятельных форм, в зависимости от чего законодатель по-разному определяет круг участвующих в них лиц.

Изложенное выше позволило определить круг лиц, фактически участвующих в стадии возбуждения уголовного дела, констатировать, что их перечень отличен от того, который обозначен во втором разделе УПК РФ, т.е. яв-

ляется специфическим, отметить, что правовой статус значительной части этих лиц законодателем не определен.

Завершая рассмотрение указанного вопроса, отмечается, что на основе имеющихся некоторых общих признаков участники данной стадии могут быть объединены в классификационные группы по различным основаниям (с учетом их назначения, характера процессуальной деятельности, особенностей процессуального положения и степени заинтересованности, законодательного регулирования прав и обязанностей и др.). При этом каждый из участников характеризуется несколькими классификационными признаками.

Во *втором параграфе «Участие несовершеннолетних и их представителей в первоначальной стадии уголовного судопроизводства»* рассматривается круг несовершеннолетних участников первоначального этапа уголовного процесса, их правовое положение, а также возможность участия в этой деятельности их представителей.

Исследуя настоящий вопрос, автор сначала исключил из общего перечня участников стадии возбуждения уголовного дела тех, кто в силу возраста не может быть таковым, а затем, исследуя практику правоприменения, уточнил оставшийся список. В этих целях все лица, фактически участвующие в стадии возбуждения уголовного дела, были распределены на три группы: 1) те, которыми могут являться только совершеннолетние; 2) возрастные требования к которым законом не предъявлены, но выполняемая ими функция в уголовном судопроизводстве предполагает их совершеннолетие; 3) в качестве которых в равной степени могут выступать как несовершеннолетние, так и взрослые.

При анализе субъектного состава каждой из указанных групп, особое внимание уделено последней. Сопоставив круг лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела, обозначенный в первом параграфе, и перечень участников, полученный путем исключения, был сформирован список участников первоначального этапа судопроизводства, в качестве которых в равной степени могут выступать как несовершеннолетние, так и взрослые. К ним отнесены: заявитель; лицо, сделавшее заявление о явке с повинной; потерпевший (по делам частного обвинения); лицо, в отношении которого решается вопрос о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела; лицо, предоставившее (по требованию или запросу дознавателя, следователя) необходимые предметы или документы; лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению (от которого получено объяснение); лицо, обжаловавшее незаконное или необоснованное действие (бездействие) и решение.

Этот перечень первоначально был сформирован, в основном, посредством анализа текста закона и логических рассуждений. В ходе дальнейшего исследования возникла необходимость проверки правильности изложенных суждений путем сравнения их с действующим правоприменением. Для этого диссертант обратился к анализу уголовных дел и материалов об отказе в возбуждении уголовных дел.

Результат такого научного поиска выглядит следующим образом. Анализ основного массива уголовных дел показал, что свидетельств об участии несовершеннолетних в первоначальной стадии уголовного судопроизводства

не так уж много (15%). Выборочно были проанализированы материалы уголовных дел, по которым вынесены обвинительные приговоры в отношении несовершеннолетних, либо потерпевшими выступали лица, не достигшие восемнадцатилетия. Здесь участие подростков в первоначальной стадии уголовного процесса было более заметным. В 80% таких уголовных дел несовершеннолетние вовлекались в предварительную проверку первоначальной информации о преступлениях. В 15% случаев на момент возбуждения уголовного дела не было сведений о лицах, совершивших деяние. Этим, наверное, можно и объяснить факт отсутствия подростков среди участников стадии возбуждения уголовного дела. И в 5% случаев уголовные дела возбуждались в отношении несовершеннолетних, но при этом в ходе проверки сообщения о преступлении они в качестве участников проверочных действий не фигурировали.

В 12% изученных уголовных дел лица, не достигшие восемнадцатилетия, являлись заявителями. Как правило, это были подростки в возрасте от 16 до 18 лет. Достаточно редко (2% случаев) в материалах проверки содержались заявления о явке с повинной, составленные несовершеннолетними. В ряде случаев подростки фигурировали в качестве очевидцев, от которых были получены объяснения. Нередко в ходе проверки сообщения о преступлении у подростков истребовались различные документы и предметы.

Анализ уголовных дел данной категории показал, что достаточно часто (28%) они возбуждаются в отношении несовершеннолетних. В то же время имеют место ситуации, когда подросток, совершивший противоправное деяние, был установлен уже в первоначальной стадии уголовного процесса, однако дело возбуждено не в отношении лица, а по факту совершенного преступления.

Иногда в осуществляемую проверку вовлекалось значительное число несовершеннолетних. При этом они выступали в разных качествах.

Участие несовершеннолетних в первоначальной стадии уголовного судопроизводства было подтверждено и изучением материалов об отказе в возбуждении уголовного дела. В 8% случаев от общего числа изученных материалов фигурировали лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста. При этом они имели различный правовой статус. Среди них были заявители (2%). В отдельных случаях подростки выступали очевидцами происшествия. В 5% изученных материалов в отношении подростков было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом в ходе предварительной проверки от них были получены объяснения, а в ряде случаев, истребованы различные предметы. Имело место вовлечение в уголовно-процессуальную деятельность и лиц, не достигших четырнадцатилетия. В ряде случаев в проверочную деятельность вовлекались несколько подростков одновременно.

Осуществив анализ уголовно-процессуального статуса указанных выше несовершеннолетних участников стадии возбуждения уголовного дела, можно констатировать, что он (этот статус) урегулирован недостаточно либо не определен вообще, что еще раз подтвердило необходимость исследования данного вопроса в целях совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Вторая глава «Теоретические и правовые основы реализации прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе «Теоретические основы реализации прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела»* содержится анализ научных воззрений по вопросам, касающимся вовлечения несовершеннолетних в уголовно-процессуальную деятельность (в том числе на стадии возбуждения уголовного дела), обеспечения при этом их прав и интересов.

Диссертант отмечает, что особенности законодательного регулирования участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве впервые появились в период царствования Петра I. Вполне очевидно, что возникновение указанных предписаний и их последующее развитие происходило на основе осмысления общественного строя, порядка судопроизводства, специфических черт, присущих несовершеннолетним, и др. Однако, в ходе осуществления диссертационного исследования удалось обнаружить материалы, относящиеся к данному вопросу, датированные второй половиной 19 века, т.е. с того момента, когда в российском уголовно-процессуальном законодательстве проявилась устойчивая тенденция к конструированию специальных правил судопроизводства в отношении несовершеннолетних, учитывая возрастные и психологические особенности последних.

Советский законодатель не воспринял научных достижений в этой области, сформированных российскими юристами. Хотя развитие научной мысли продолжало иметь место. Научные разработки в этой сфере, а также потребности практики оказывали определенное влияние на развитие законодательства. Но оно было незначительным.

Существенные изменения уголовно-процессуального законодательства в части регламентации вопросов производства по делам несовершеннолетних связаны с принятием 25 декабря 1958 г. «Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» и 27 октября 1960 г. «Уголовно-процессуального кодекса РСФСР», последующими изменениями и дополнениями этих законодательных актов. Возможно поэтому, активность научных изысканий об особенностях производства по делам несовершеннолетних пришелся на вторую половину XX века. Не ослаблено внимание к этим вопросам и в наши дни.

Большое внимание в теории уголовного процесса уделено общим вопросам участия несовершеннолетних в уголовном процессе, а также сущности и значению особенностей этой процессуальной формы (И.М. Белякова, Н.Г. Калугина, О.Л. Кузьмина, И.А. Макаренко, Г.М. Миньковский, А.А. Сычев, В.Л. Цветков). Кроме того, обособленно исследовались обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовным делам данной категории (И.А. Даниленко В.Г. Просвирина). Причем диссертации были посвящены не только совокупному анализу этих обстоятельств, но и отдельным из них (С.Е. Тимошенко).

Объектом изучения выступало обеспечение прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства (Л.Б. Обидина, А.С. Осмонова, Н.И. Снигирева, П.П. Тепляков).

Неоднократно в разные годы внимание исследователей привлекали различные аспекты осуществления предварительного расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних (И.В. Гецманова, И.П. Кокурин, К.К. Сперанский, А.Н. Попов, И.С. Семьянова). Реже исследовались особенности рассмотрения таких дел судом первой инстанции (И.А. Синегибский).

Особый интерес исследователей вызвали вопросы прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, в том числе применение к нему принудительных мер воспитательного воздействия (О.А. Алферова, С.А. Косова, Н.В. Угольников). Не оставлены без внимания вопросы взаимодействия следователя с органами дознания на досудебном этапе производства по рассматриваемым делам (К.Б. Гранкин, Е.Д. Лукьянчиков).

Среди диссертационных работ были и эксклюзивные. Так, О.Х. Галимов предложил выделить самостоятельный правовой статус малолетнего в уголовном процессе и детально исследовал круг вопросов, связанных с участием этих лиц в производстве по уголовному делу.

В юридической литературе, освещающей вопросы состояния и применения дореформенного законодательства, отмечалось, что разрешение заявлений и сообщений о преступлениях несовершеннолетних производится, в основном, по общим правилам, однако, при этом отмечались особенности (наличие самостоятельного обстоятельства, исключающего возбуждение уголовного дела, обязанности осуществления в отношении несовершеннолетнего предварительного следствия и др.). Высказывалась мысль и о том, что сформулированные в законе специальные обстоятельства, подлежащие установлению по делам о преступлениях несовершеннолетних, должны устанавливаться в первоначальной стадии уголовного судопроизводства.

В учебной и научной литературе последних лет об участии несовершеннолетних в стадии возбуждения уголовного дела и, соответственно, обеспечении их прав на этом этапе уголовного судопроизводства либо не говорится вообще, либо содержится весьма лаконичное указание на то, что разрешение (регистрация, рассмотрение, проверка) заявлений и сообщений о преступлениях несовершеннолетних проводится в общем порядке.

В качестве относительно самостоятельного направления научного поиска в рассматриваемой сфере можно выделить теоретические взгляды, мнения, подходы, сформировавшиеся вокруг вопроса о возрождении в России ювенальной юстиции. В центре концепции отечественной ювенальной юстиции лежит идея создания особых судов по делам несовершеннолетних. Научные разработки в этой сфере и попытки реализовать их в правоприменении на сегодняшний день вполне достаточны, чтобы делать обобщения.

В сфере исследования особенностей уголовно-процессуального производства в отношении несовершеннолетних продолжают поиски оригинальных процедурных форм. Так, сегодня практически сформировалась новая парадигма – восстановительная ювенальная юстиция.

Завершая рассмотрение вопроса, автор формулирует вывод о том, что при повышенном внимании ученых-процессуалистов к проблеме обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, особенности участия несовершеннолетних в первоначальной стадии уголовного процесса и обеспечение при этом их прав исследовались уголовно-процессуальной наукой фрагментарно. Целостной концепции в данной сфере создано не было.

Второй параграф «Международно-правовые и конституционные основы обеспечения прав несовершеннолетних в стадии возбуждения уголовного дела» посвящен анализу международно-правовых актов и Конституции России с целью отыскания предписаний, касающихся обеспечения прав несовершеннолетних участников стадии возбуждения уголовного дела.

В первую очередь внимание обращено на Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), которые призваны всемерно содействовать повышению воспитательного и предупредительного значения предварительного следствия и судебного разбирательства по делам о преступлениях несовершеннолетних. Этот документ а) нацеливает на то, чтобы любое дело в отношении несовершеннолетнего с самого начала велось быстро, беспристрастно и без каких-либо задержек; б) предусматривает возможность прекращения дела по нереабилитирующим основаниям без судебного рассмотрения с тем, чтобы ограничить негативные последствия судебного разбирательства и приговора (предание огласке содеянного, судимость и др.); в) обязывает проводить судебное разбирательство таким образом, чтобы оно отвечало интересам несовершеннолетнего и обеспечивало ему возможность участвовать в нем и свободно излагать свои показания; г) требует, чтобы должностные лица, ведущие производство по этим делам, обладали соответствующей квалификацией; д) предписывает уважать право несовершеннолетних на конфиденциальность, чтобы избежать причинения вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации; е) рекомендует последовательно проводить принцип соразмерности («минимальной достаточности») при выборе мер воздействия в отношении несовершеннолетнего, учитывая тяжесть, мотивы и причины деяния, а также особенности личности подростка и другие обстоятельства дела.

Автор отмечает, что «Пекинские правила» являются основным, но не единственным международным документом, регулирующим отношения в рассматриваемой нами сфере. Имеют место международные акты, принятые ранее, содержащие более общие положения о правах и свободах человека. Они сформировали основу, принципы, получившие позже развитие и закрепление в «Пекинских правилах». К числу таковых, несомненно, можно отнести Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах. В данных документах отражена как общая идея содействия уважению прав и свобод человека, к которым должны стремиться все народы и государства, так и реализация этих положений в отношении несовершеннолетних.

К следующим международно-правовым актам относятся те, которые развивают и дополняют положения «Пекинских правил». Ими являются: Кон-

венция о правах ребенка, Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). Анализ содержания данных документов позволяет утверждать, что они разработаны и приняты с той целью, чтобы защищать права несовершеннолетних; обеспечивать благополучие подростков, вступивших в конфликт с законом; оградить несовершеннолетних от злоупотреблений и невыполнения взрослыми своих обязанностей по отношению к ним; ввести специальные меры по профилактике преступности среди несовершеннолетних.

Касаясь собственно содержания «Пекинских правил», соискатель отмечает, что в этом документе ничего не говорится об обеспечении прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела. Очевидно, что акты такого уровня и не могут регламентировать такие вопросы, поскольку стадия возбуждения уголовного дела – специфический этап уголовного судопроизводства, присущий только советскому и постсоветскому уголовному процессу, который имеет место в России, а также в ряде государств, в прошлом ориентированных на построение советской модели законодательства. Вместе с тем, в рассматриваемом документе достаточно часто указывается, что то или иное правило, установленное применительно к производству по делам несовершеннолетних, должно реализовываться на любом этапе судопроизводства. Такой подход, представляется, разумным, поскольку позволяет учесть особенности национального законодательства и, в частности, установленную в той или иной стране систему (стадийность) уголовного судопроизводства.

Вопросы защиты прав и интересов лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста не оставлены без внимания в Конституции России. Хотя положения Основного закона в этой части весьма лаконичны. Рассматривая их как общие предписания, осуществлена попытка преломить такие установления к возможному использованию в качестве правовой основы обеспечения прав несовершеннолетних участников стадии возбуждения уголовного дела. Кроме того, обращается к анализу возможности ограничения конституционных прав несовершеннолетних применительно к начальной стадии судопроизводства. Вместе с тем, констатируется, что связь рассматриваемых предписаний с первоначальным этапом уголовного судопроизводства – стадией возбуждения уголовного дела – в значительной степени опосредована.

Третий параграф «Уголовно-процессуальные и иные правовые основы обеспечения прав несовершеннолетних в стадии возбуждения уголовного дела» посвящен анализу УПК РФ, иных законов, нормативных актов с целью отыскания предписаний, касающихся обеспечения прав несовершеннолетних участников стадии возбуждения уголовного дела.

В диссертации отмечается, что регулирование правового статуса несовершеннолетних, а также вопросов, как общего, так и частного характера, осуществляет значительное число законодательных актов. Каждый из них ак-

центрирует внимание, как правило, на каком-то одном аспекте из данной сферы правовых отношений. В перечень таких актов можно включить и УК РФ, и УПК РФ, и Закон Российской Федерации «О милиции», и все части Гражданского кодекса РФ, и ГПК РФ, и Кодекс об административных правонарушениях РФ, и Семейный кодекс Российской Федерации, и Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и большое количество (более 50) иных законов.

Кроме того, вопросы, связанные с регулированием правовых отношений, в которых участниками являются лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, отражены не только в законах, но и в иных нормативных актах.

Вопросы, связанные с обеспечением прав несовершеннолетних не оставлены без внимания в материалах судебной практики и, в частности, в Постановлениях Пленума Верховного суда РФ.

Внимание соискателя в большей степени было акцентировано на предписаниях УПК РФ и тех нормативных установлениях, содержащихся в иных актах, которые касаются участия несовершеннолетних в первоначальной стадии уголовного судопроизводства.

Анализ УПК РФ показал, что в нем не содержатся нормы, специально регламентирующие вопросы обеспечения прав и интересов несовершеннолетних участников судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела. Исключение, пожалуй, составляет ч. 1 ст. 318 УПК РФ, устанавливающая правило о том, что заявление по делам частного обвинения может быть подано как потерпевшим, так и его законным представителем. При этом, в УПК РФ имеет место относительно детальное правовое регулирование таких вопросов применительно к последующим стадиям. Кроме установлений, имеющих место в главе 50 УПК РФ, закон содержит упоминание о несовершеннолетних участниках уголовного судопроизводства и в иных нормах. Нормы УПК РФ, касающиеся несовершеннолетних, сформулированы не только в отношении подозреваемых и обвиняемых. Однако, все эти предписания, как и рассмотренные выше, не рассчитаны на использование в первоначальной стадии уголовного судопроизводства, поскольку предусмотренные в них действия или меры, а также участники могут иметь место только после решения о возбуждении уголовного дела.

Вместе с тем, в УПК РФ содержатся положения, которые должны применяться на любом этапе уголовного судопроизводства и независимо от возраста субъекта. Их нельзя отнести к числу специальных норм, обеспечивающих реализацию прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела. Это нормы общего характера. Тем не менее, они имеют прямое отношение к рассматриваемым вопросам. Такие правила выражены, прежде всего, в принципах уголовного процесса. Положения подобного, общего плана содержатся в главе 16 УПК РФ.

Формулируя промежуточный вывод, соискатель отмечает, что УПК РФ не регламентируя обособленно вопросы обеспечения прав несовершеннолет-

них участников стадии возбуждения уголовного дела, тем не менее, содержит ряд общих положений, которые должны применяться в отношении этих лиц и на данном этапе судопроизводства.

Далее автор обращается к анализу положений иных законов, в частности, Федерального закона «О милиции», Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». При этом отмечается, что если эти законы и отнести к числу нормативных актов, регламентирующих обеспечение прав несовершеннолетних участников стадии возбуждения уголовного дела, то необходимо иметь ввиду, что эти предписания, по отношению к рассматриваемому вопросу, имеют лишь опосредованный характер.

В рамках исследования был осуществлен анализ ряда ведомственных нормативных актов, регулирующих отношения, связанные с проверкой сообщений о преступлениях, в том числе, совершенных несовершеннолетними или в отношении подростков (Типовое положение о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, ведомственные инструкции о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, другие нормативные акты). Проведенный анализ показал, что ни один из этих документов не учитывает возрастные особенности лиц, вовлекаемых в стадию возбуждения уголовного дела.

В работе с сожалением отмечается, что в постановлении Пленума Верховного суда РФ, специально посвященном судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних, также не нашлось места вопросам обеспечения прав подростков на первоначальной стадии уголовного судопроизводства.

Анализ законодательных и иных нормативных актов, имеющих непосредственное отношение к получению и проверке первоначальной информации о преступлениях, позволил сформулировать вывод о том, что к правовым основам обеспечения прав несовершеннолетних участников стадии возбуждения уголовного дела можно отнести лишь общие предписания, содержащиеся в этих актах, касающиеся, в частности, обеспечения конституционных прав и свобод (уважение чести и достоинства личности, ее неприкосновенность), возможность обжалования действий и решений должностных лиц, обеспечение квалифицированной юридической помощью и др.

Третья глава «Процессуальные вопросы обеспечения прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе «Обеспечение прав несовершеннолетних при приеме и проверке сообщений о преступлениях»* поочередно анализируется правовое положение отдельных участников стадии возбуждения уголовного дела на этапах приема и проверки сообщения о преступлении.

Рассматривая понятие заявителя и правовое регулирование его общего правового статуса, автор отмечает, что на сегодняшний день эти вопросы продолжают оставаться не достаточно проработанными. После такого вывода внимание обращается к особенностям обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего заявителя. При этом отмечается, что в УПК РФ не уста-

новлен минимальный возраст такого участника судопроизводства. Таким образом, отказать в приеме и регистрации заявления о преступлении только потому, что лицо является несовершеннолетним, нельзя. Иными словами, теоретически таким участником судопроизводства может быть любое лицо, не достигшее совершеннолетия.

Но, это вывод не был подтвержден анализом правоприменения. Изучение уголовных дел публичного обвинения, а также материалов об отказе в возбуждении уголовного дела свидетельствует о том, что заявление подростка, как повод для возбуждения уголовного дела, используется крайне редко. В ходе исследования не было обнаружено ни одного заявления, которое сделали бы лица, не достигшие четырнадцати лет, т.е. малолетние. Подростки от 14 до 18 лет были заявителями лишь в 0,8% случаев (включая обращение с заявлением о явке с повинной). Анализ уголовных дел, специально отобранных для изучения по признаку участия в производстве несовершеннолетних, показал, что подростки данной категории заявителями выступали лишь в 12% случаев. Это притом, что в общей массе уголовных дел заявление, как повод для возбуждения уголовно-процессуального производства, достаточно распространен (67,8%).

Опрос практических работников показал, что существует несколько объяснений данному явлению. В частности, в ходе интервьюирования выяснилось, что многие из правоприменителей не настроены принимать заявления о преступлении от лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, без участия родителей или лиц, их заменяющих. Аргументов здесь было высказано несколько.

При анализе уголовных дел частного обвинения также не обнаружено ни одного случая обращения с заявлением лица, не достигшего совершеннолетия. Каждый раз инициатором возбуждения уголовного дела был законный представитель подростка. Это подтвердила и позиция мировых судей, высказанная в ходе их опроса. Абсолютно все они считают невозможным выполнение лицом, не достигшим совершеннолетия, функции частного обвинения и, следовательно, не видят необходимости в подачи этим лицом заявления о преступлении, что автоматически придает субъекту указанный статус. При этом действовать иначе правоприменителей не убеждает положение ч. 8 ст. 318 УПК РФ.

При переходе к рассмотрению вопросов обеспечения прав несовершеннолетних участников на втором этапе стадии возбуждения уголовного дела – проверке сообщений о преступлениях, отмечается, что и здесь имеются вопросы, требующие законодательного разрешения.

При этом обосновывается необходимость законодательного закрепления обязанности должностных лиц перед принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетних выявлять: 1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; 3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Кроме того, анализ правоприменения показал отсутствие единообразия в вопросах обеспечения прав несовершеннолетних участников предварительной проверки сообщений о преступлениях. Это наблюдается практически при производстве любых проверочных действий (получение объяснений, истребование необходимых материалов и др.), что в диссертации проиллюстрировано многочисленными примерами из практики. Так, проведенный анализ показал, что в 63,8% случаев следователи и дознаватели не вовлекали дополнительных участников в процедуру получения объяснения от несовершеннолетнего. В 12,5% ситуаций объяснение от подростка было получено в присутствии одного из родителей. В 23,7% случаев при получении объяснения присутствовал педагог.

Причину такого явления автор видит в отсутствии надлежащего правового регулирования вопросов обеспечения прав несовершеннолетних в стадии возбуждения уголовного дела. В связи с этим сформулирован ряд предложений по совершенствованию законодательства, большинство из которых включены в положения, выносимые на защиту.

Во *втором параграфе «Обеспечение прав несовершеннолетних при принятии итоговых решений стадии возбуждения уголовного дела»* исследуется состояние обеспечения прав несовершеннолетних при возбуждении и отказе в возбуждении уголовного дела.

В диссертации отмечается, что совершенствование законодательства и правоприменительной практики в части обеспечения прав несовершеннолетних при принятии итоговых решений стадии возбуждения уголовного дела должно осуществляться в нескольких направлениях. Это зависит от вида итогового решения начального этапа судопроизводства: отказ в возбуждении уголовного дела или возбуждение уголовного дела, а также зависит от субъекта, права и интересы которого охраняются (в первую очередь, лица, совершившего деяние, и пострадавшего). Этим и предопределено содержание настоящего параграфа. Первоначально рассматриваются проблемные ситуации, связанные с обеспечением прав несовершеннолетних при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела, а затем о возбуждении уголовного дела. При этом обращено внимание, как на обеспечение прав несовершеннолетних правонарушителей, так и прав несовершеннолетних пострадавших.

В ходе осуществления исследования указанных вопросов, которое происходило как посредством критического осмысления высказанных в теории позиций, так и путём анализа правоприменения, сформулирован ряд предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения.

В частности, признано целесообразным, вернуть в современное уголовно-процессуальное законодательство формулировку, имевшую место в п. 5 ст. 5 УПК РСФСР. Подобный шаг будет более точно отражать правовую действительность, способствовать совершенствованию учета лиц данной категории и, самое главное, обеспечивать защиту прав и интересов несовершеннолетних.

Кроме того, предлагается закрепить обязанность следователя при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела по рассматриваемому основанию направлять копию соответствующего постановления в комиссию по делам несовершеннолетних и подразделение по делам несовершеннолетних

органа внутренних дел по месту жительства лица, совершившего общественно опасное деяние.

Далее, считается необходимым обратиться также к вопросам обеспечения прав несовершеннолетних, в отношении которых решается вопрос о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. В связи с чем формулирует ряд предложений по совершенствованию законодательства, которые включены в положения, выносимые на защиту. Также обоснована необходимость корректировки правоприменения на предпочтительное возбуждение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, естественно, при наличии к тому оснований, что может быть достигнуто с помощью средств ведомственного процессуального контроля, прокурорского надзора и судебного контроля.

Аналогичный подход был применен и в отношении анализа обеспечения прав участников, являющихся пострадавшими от противоправного деяния, а также их представителей. Это, в первую очередь, объясняется тем, что проведенный анализ уголовных дел и материалов об отказе в возбуждении уголовного дела показал, что должностными лицами органов расследования не всегда исполняется обязанность по информированию заявителя. Сообщения о принятом решении в стадии возбуждения уголовного дела были сделаны лишь в 56,2% случаев. Большая часть из них (81,2%) касалась отказа в возбуждении уголовного дела и лишь в 8,8% возбужденных уголовных дел содержалась отметка о том, что заявителю сообщено о решении, принятом по его информации о преступлении. В результате сформулированы предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

В *заключении* диссертации подводятся итоги, кратко излагается концепция исследования, формулируются основные выводы и предложения.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований:

1. Кирянина Н.А. Вопросы обеспечения прав несовершеннолетних при приёме и проверке сообщений о преступлениях // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского № 4. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. – С. 258-264.

Иные публикации:

2. Кирянина Н.А. Некоторые вопросы ограничения конституционных прав граждан в уголовном производстве // Сб. материалов межд. научно-практ. конф. «Инновации в государстве и праве России», Н.Новгород, 29-30 апреля 2008г. – Изд-во ННГУ, 2008. – С. 634-638.
3. Кирянина Н.А. Несовершеннолетние как участники стадии возбуждения уголовного дела // Сб. материалов 13-й Нижегородской сессии молодых учёных «Татинец-2009» - Н.Новгород, 2009. – С. 113-114.

4. Кирянина Н.А. Некоторые вопросы обеспечения прав личности при приёме заявления о преступлении от несовершеннолетнего // Сб. материалов межд. научно-практ. конф. «Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации», Омск, 23 апреля 2010. – С. 128-134.